

УДК 342

**К ВОПРОСУ О СМЕНЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ
МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ****Р.Р. ИСМАИЛОВ***Бакинский государственный университет*
rissmailov@yahoo.com

Автор статьи анализирует доктринальные подходы, к формированию моделей конституционного контроля, выделяет основные критерии и принципы, для формирования таких моделей, что позволяет сделать правовое моделирование более точным. Рассмотрена возможность применения естественно-научных подходов к конституционно-правовому моделированию, а также классифицированы модели конституционного контроля на традиционные и иные, позволяющие точнее определить место той или иной модели конституционного контроля в системе. Проанализированы принципы, которые могут быть применены, при исследовании моделей конституционного контроля, в частности принцип исчерпывающей полноты исследования и принцип взаимного исключения. Первый предполагает строгость в определении критериев моделирования и, соответственно, рамок исследования, второй подразумевает, что критерии, положенные в основу одной модели, не могут характеризовать другую. Осуществление моделирования применительно к конституционному контролю является наиболее эффективным при наличии широкого круга критериев, что позволяет отразить присущие различным системам контроля уникальные характеристики.

Целями и задачами исследования стали поиск критериев формирования моделей конституционного контроля, путей преобразования перечня критериев моделирования из традиционного закрытого списка в гибкий, способный отражать существующие особенности отдельных систем конституционного контроля, изучение доктринальных основ формирования моделей, в том числе на базе естественно-научных знаний и методологии моделирования.

При проведении исследования были применены методы, анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, методы моделирования, классификации и др.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционное право, правовые модели, моделирование, конкретный конституционный контроль, абстрактный конституционный контроль, принципы, доктрина

Традиционная концепция моделей, основанная на определении исчерпывающего списка ряда критериев конституционного контроля, фактически приводит к эмпирическим проблемам [37, 161], суть которых сводится к тому, что многие сконструированные модели не в состоянии адекватно отразить правовую реальность многообразия систем конституционного контроля, сложившихся в различных странах.

В качестве решения данной проблемы рядом авторов, по сути, предлагается считать, что сконструированные модели являются неполными и для восполнения пробелов необходимо обращаться к построению смешанных и/или гибридных моделей [4, 52; 17, 4; 8, 25; 27, 25–27; 33, 30–31; 41, 29–30].

С другой стороны, можно предположить, что использование метода моделирования применительно к институту конституционного контроля, само по себе неверно, поскольку он не способен адекватно охарактеризовать реальность, соответственно такое моделирование является бесперспективным и от него следует отказаться [22, 233].

Наконец, можно считать, что научный потенциал моделирования по-прежнему высок, однако, применяемая при построении большинства моделей конституционного контроля методологическая парадигма, основанная на строгом бинарном видении моделирования, представляется проблематичной, и поэтому, от нее следует отказаться.

Для подавляющего большинства предлагаемых в доктрине моделей конституционного контроля характерно строгое применение в качестве методологической основы так называемой логики критериев, основанной на обязательном соблюдении определенного количества критериев (параметров) конституционного контроля с тем, чтобы объект исследования (та или иная система конституционного контроля) мог быть отнесен к конкретной модели. Для реализации данного подхода применяются два принципа. Во-первых, принцип исчерпывающей полноты критериев, основанный на существовании заранее определенного списка критериев-требований, которые должны быть соблюдены. Во-вторых, принцип взаимного исключения, предполагающий, что критерии, положенные в основу одной модели, не могут характеризовать другую.

Принцип исчерпывающей полноты критериев базируется как на идее составления закрытого и строго определенного списка параметров, так и на необходимости учета всех критериев в этом списке. По мнению Г. Тюссо, который поддерживает необходимость следования данному правилу, «система полностью характеризуется в отношении этих критериев, когда для каждого из них определено, удовлетворяет ли она им или нет» [39, 100].

На указанной методологической базе основаны ряд как традицион-

ных, так и альтернативных моделей конституционного контроля.

В частности, П. Каламандреи, различая судебные (диффузные) и автономные (централизованные) системы конституционного контроля, различает их на основе перечня трех пар критериев:

- *инцидентный* и *основной* контроль. При этом фактически речь идет о форме контроля и его разновидностях: конкретном и абстрактном. Раскрывая содержание указанных видов проверки конституционности, П. Каламандреи отмечает, что данная классификация основана на том, может ли она быть инициирована в качестве предварительного вопроса только сторонами по конкретному судебному спору, в случаях, когда речь идет о применении закона, конституционность которого оспаривается, или контроль может быть предложен в качестве отдельного и основного предмета запроса, которым оспаривается конституционность закона, вне конкретного спора;

- *специальный* и *всеобщий* пределы действия решений органов конституционного контроля по кругу лиц. По данному критерию решения можно дифференцировать на те, которые имеют силу *inter partes* и *erga omnes* соответственно;

- относительно темпорального действия решений органов конституционного контроля П. Каламандреи проводит различие между *декларативным* и *конститутивным* контролем, в зависимости от того, признается ли решение о неконституционности ретроактивным (*ex tunc*) и, соответственно распространяется на все отношения, возникшие после промульгации, признанного неконституционным закона, или решение имеет силу *ex nunc*, что предполагает его применение лишь к будущему [21, 4–5].

Профессор Л. Фаворё в статье, опубликованной в 1990 г., [24] проводит дифференциацию между американской и европейской моделями на основе 6 критериев. К указанным критериям относятся: существование конституционного судопроизводства, обособленного от других видов судопроизводства; монополия Конституционного суда на осуществление этого судопроизводства; специфический характер этого Суда; особые условия инициирования производства; природа конституционного судопроизводства; пределы действия решений конституционных судов. В дальнейшем им были указаны следующие критерии: наличие или отсутствие монополии на контроль одного органа (концентрированный или диффузный контроль); характер осуществляемого контроля (абстрактный или конкретный); тип запроса (действие или исключение); действие решений органа контроля по кругу лиц (*erga omnes* или *inter partes*). Указанные критерии воспринимаются в качестве «четырех основных компонентов» [25, 257] или «четырех основных черт» [25, 266]

моделей, что не оставляет сомнений в методологических пристрастиях, основанных на списке исчерпывающих критериев.

Французский конституционалист М. Фромон в контексте предложенного им разграничения между абстрактными и конкретными механизмами проверки конституционности также обосновывает моделирование конституционного контроля, используя исчерпывающий список, состоящий из двух критериев: характер судебного решения и процедура его принятия [26, 43].

Преимущества использования данной методологии заключаются в точности моделирования и ее познавательной простоте, так как модели, основанные на применении принципа исчерпывающей полноты, являются несложными для понимания и использования. Она позволяет оперировать лишь несколькими критериями при анализе системы конституционного контроля и точно определять рамки исследования.

Однако у данного принципа есть один, как представляется, немаловажный недостаток, который заключается в сложности выполнения требования универсальности, к которому должно по мере возможности стремиться моделирование. Заранее определив абстрактным образом, закрытый перечень критериев конституционного контроля, которые должны быть приняты во внимание, исследователь неизбежно столкнется с ситуацией, когда этих параметров будет недостаточно для изучения определенных систем в силу их оригинальности и специфичности. Вполне возможно, что конкретная система конституционного контроля могла бы использовать критерий, который, казалось бы, не должен быть принят во внимание априори при формировании списка критериев.

Поскольку целью моделирования является охват как можно более широкого круга систем конституционного контроля, список учитываемых критериев должен быть адаптирован к специфическим характеристикам изучаемых систем. Поэтому, вероятно, целесообразнее было бы предложить список критериев, которые в силу их очевидной важности для характеристики систем конституционного контроля должны быть приняты во внимание, однако этот список не должен рассматриваться как исчерпывающий, а играть роль стартовой основы для анализа и изучения конкретной системы. Поэтому, необходимость обеспечения более точного анализа предопределяет насущность отказа от применения требования о закрытом списке критериев конституционного контроля.

С другой стороны, применение открытого списка означает, что для отнесения системы к одной из моделей нет необходимости в обязательном наличии у системы всех критериев. Данное проявление правила исчерпывающей полноты критериев широко представлено в используемых моделях. Например, это касается большинства ученых, отстаивающих

традиционное деление на американскую и европейскую модели: требование рассматривать только определенное число критериев, чтобы определить, к какой модели относится система конституционного контроля конкретной страны, сочетается с необходимостью подтвердить наличие всех критериев у системы. Так, для полной характеристики американской модели необходимо наличие децентрализованного, конкретного контроля и решений, имеющих силу *inter partes*. В частности, утверждается, что является целесообразным относить к американской модели только те системы, в которых не было существенного нарушения основных критериев, определяющих модель, и, в частности, диффузного характера контроля [25, 261]. Отсутствие же какого-либо критерия сопровождается отнесением данной системы конституционного контроля к смешанной модели [23, 52; 27, 25–27].

По сути, проблема с требованием обязательного учета всех критериев заключается в том, что заранее определенные критерии рассматриваются, как не только логически связанными, но и взаимозависимыми. На это фактически указывал Г. Тюссо, отмечая, что достаточно сложно представить себе определенную «солидарность» между различными критериями, положенными в основу той или иной модели [38, 52].

Действительно, идея о взаимозависимости критериев весьма сомнительна и не имеет реального подтверждения на практике. Разнообразие существующих систем конституционного контроля свидетельствует против возможности выявить какую-либо концептуальную или необходимую связь между различными критериями, с помощью которых противопоставляются модели в предложенных доктриной классификациях. Существует множество примеров, когда в рамках одной системы абстрактный контроль может сосуществовать как с децентрализованным, так и в концентрированном контроле. Достаточно упомянуть США, где на практике существуют проявления абстрактного контроля [34, 370–371]. В любом случае методология, используемая при конструировании моделей, не должна приводить к искажению реальности до такой степени, когда результаты моделирования полностью не соответствуют действительности.

Здесь уместно отметить, что некоторыми признается ограниченность такого подхода и для исправления ситуации, предлагаются некоторые уточнения, в частности, касающиеся отказа от необходимости учета всех критериев. Так по отношению к европейской модели указывается, что в отличие от американской модели, разнообразие национальных систем, принявших европейскую модель, объясняет сосуществование абстрактного и конкретного контроля. Далее отмечается, что предложенные критерии не исчерпывают тему. Они лишь представляют

собой некую общую основу для систем, связанных с европейской моделью, что облегчает их отграничение от американской модели [25, 266].

В соответствии с изложенным, естественным следствием применения открытого списка является и отказ от требования об обязательном сочетании всех критериев.

Принцип взаимного исключения, предполагающий, что критерии, положенные в основу одной модели, не могут характеризовать другую модель также часто соблюдается при конструировании как традиционных, так и альтернативных моделей конституционного контроля. Согласно ему критерии, характеризующие противоположные модели, находятся в отношениях оппозиции друг другу. «Это означает, что если в качестве критерия берется некое свойство, то один из классов должен определяться этим свойством, а другой - противоположным, т. е. отсутствием этого свойства. Данное правило не может быть ничем иным, как применением закона непротиворечия» [36, 253].

Указанная оппозиция основана на бинарных критериях. По утверждению Ж.Л. Бержэля, поскольку всякая классификация есть основанное на бинарном принципе разделение двух категорий, которые отличаются друг от друга присутствием/отсутствием какого-то элемента либо присутствием в каждой из них одного из антиномичных признаков, эти две категории являются взаимоисключающими [1, 370].

В контексте конструирования моделей конституционного контроля аристотелевский закон непротиворечия требует, чтобы посредством выбора отличительных критериев ни один из них, характеризующих конкретную модель не мог быть исключен из нее, и ни один из тех критериев, которые к ней не принадлежат, не мог быть включен в нее.

Опять же практика организации и функционирования конституционного контроля в различных странах свидетельствует, что, к примеру диффузный и концентрированный или же абстрактный и конкретный могут сосуществовать в рамках одной системы контроля.

Изложенное свидетельствует в пользу рассмотрения возможности смены методологической основы моделирования конституционного контроля.

В этой связи представляется полезным обращение к опыту методологии моделирования, наработанному другими науками. В частности, в исследованиях советского и российского археолога Л.С. Клейна применительно к классификационной логике выделяются два подхода: монотетический и политетический [7, 56–59].

Монотетические классификации являются прямым следствием учения Аристотеля, поскольку его закон непротиворечия, фундаментально повлияв на западную мысль, утвердил в качестве основополагающей

бинарную логику, согласно которой каждое суждение может быть только истинным или ложным. Такая классификация основана на идее, что определенное количество признаков должно быть в равной степени присуще для всех объектов, с тем чтобы их можно было включить в один класс. Каждый признак является необходимым и достаточным для определения принадлежности к данному классу [28, 4]. Положительным аспектом классификаций, относящихся к этой категории, является простота и ясность созданных таким образом моделей [20, 215].

Сложности с применением такой логики к построению моделей можно проследить на примере моделирования различных форм правления, осуществленного французским профессором М. Тропером. Данный автор, указывая на несоответствие между сконструированными доктринами (идеальными) моделями парламентской и президентской формой правления и действующими системами правления, приходит к выводу о том, что традиционная классификация имеет различные недостатки: она противоречит логике; ничему не учит; основана на абсурдном предположении, что идеальные модели являются реальными существующими [36, 262].

Это утверждение вполне объяснимо, поскольку использование монотетических категорий является не лучшим способом изучения сфер, которые не склонны жесткой категоризации, ввиду их значительного многообразия и сложносоставного характера, к числу которых можно отнести и институт конституционного контроля.

Политетическая классификация, в начале применявшаяся в естественных науках, затем стала использоваться в когнитивной психологии в целях преодоления дихотомического подхода. Согласно определению, предложенному биологами Р. Сокалом и П. Снитом, политетические классификации объединяют объекты, которые имеют наибольшее количество общих признаков, но ни один признак не является существенным для определения принадлежности к классу или достаточным для того, чтобы гарантировать включение объекта в этот класс. Они позволяют нам сравнивать объекты, которые чем-то похожи друг на друга, хотя ни один из них не имеет точных общих черт со всеми остальными [35, 14].

Положительные стороны политетических классификаций, заключаются в том, что этим они точнее отражают реальность, содержат большое количество информации и несут меньший риск произвольного исключения существенных признаков, поскольку границы между классами не являются жесткими [29, 358; 20, 216].

Элементы, входящие в политетический класс, имеют между собой некоторые «семейные черты». Эта идея напоминает о понятии «семейного сходства», использованном Л. Витгенштейном для обозначения

того, что члены семьи похожи друг на друга не по какому-то конкретному признаку, а по целому ряду признаков, которые разделяют некоторые, но не все члены семьи. Игры – настольные, карточные, бальные и т.д. – стали парадигматическим примером группы, которая связана семейным сходством; если мы понаблюдаем за ними, то увидим сложную сеть подобий, накладывающихся на и перекрывающих друг друга; иногда имеется полное сходство, а иногда — лишь в деталях [2, 58–60].

Несколько иной метафорой, передающий политический подход является понятие «цепного комплекса». Оно было разработано советским психологом Л.С. Выготским в 1934 г. в результате наблюдения им за тем, как играют/думают дети. По мнению указанного автора, дети переходят от одного понятия к другому на основе общего критерия, который меняется в прогрессии: один объект связан с другим общим признаком, который, в свою очередь, связан со следующим по другому признаку, и с другим по еще одному критерию, и так далее. Согласно этой точке зрения, объекты группируются вместе, как звенья цепи, где критерий меняется при каждом последующем переходе [5, 126]. Автором отмечается, что «в цепном комплексе структурный центр может отсутствовать вовсе. Частные конкретные элементы могут вступать в связь между собой, минуя центральный элемент или образец. Они могут поэтому не иметь с другими элементами ничего общего, но тем не менее могут принадлежать к одному комплексу в силу того, что они имеют общий признак с каким-нибудь другим элементом, а этот другой элемент в свою очередь связан с третьим и т. д. Первый и третий элементы могут не иметь между собой никакой связи, кроме того, что они оба, каждый по своему признаку, связаны со вторым» [25, 127].

Представляется, что теория нечетких множеств отражает вышеупомянутые рассуждения. Классическая теория множеств, положенная в основу построения традиционных и альтернативных моделей конституционного контроля, предполагает, что можно четко различить как элементы, которые принадлежат множеству, так и те, которые к нему не принадлежат, соблюдая принципы исчерпаемости и взаимоисключаемости. Она опирается на аристотелевскую логику, устанавливая точный порог для включения или исключения объекта из категории. Ее парадигмой является понятие принадлежности на основе истинности или ложности суждения.

Теория нечетких множеств, предложенная в 1965 году американским математиком и логиком азербайджанского происхождения Л. Заде, напротив представляет классы с нечеткими границами и допускает, что объекты могут принадлежать к классам лишь в определенной степени [43, 338–353; 6, 7–22]. Таким образом, Л. Заде смягчает негативный

эффект бинарной логики, которая в погоне за простотой может потерять свою значимость. Теория нечетких множеств позволяет проводить более выверенные измерения, присваивая каждому объекту оценку от 1 (полная принадлежность) до 0 (полная непринадлежность).

Эта теория предлагает ученым использовать так называемый «градуированный подход», способствующий постичь ряд процессов, постижение которых посредством применения бинарной логики не представлялось возможным. Указанный подход предполагает построение шкалы для характеристики отношений между объектом и его свойством [10, 20].

Теория нечетких множеств широко признана математиками и применяется инженерами, экономистами, социологами и антропологами. По мнению некоторых исследователей, нечеткая логика, базовым понятием которой является нечеткое множество, лучше всего описывает исторические, экономические и политические процессы [19, 390–398]. Эта теория также может быть полезна ученым-юристам [11; 14, 12–14; 30, 287], в том числе и при построении классификаций и моделировании различных институтов конституционного права [18; 31].

Применительно к моделям конституционного контроля возможность использования научного потенциала теории нечетких множеств также проистекает из этимологического понятия моделей. Однако, прежде всего, следует отметить, что в обыденном употреблении понятие модели тесно связано с идеей подражания в двух смыслах: это и объект для подражания, и результат подражания. С этой точки зрения, научные модели являются одновременно «моделирующими» и «моделируемыми» объектами, в соответствии с логикой имитации. Следует отметить, что элемент подражания также присутствует в научном определении понятия: обычно модель понимается как образец, аналог объекта исследования, способный его замещать [15, 374; 16, 19; 9, 40; 42, 24].

Этимологически слово «модель» происходит от итальянского *modello*, которое, в свою очередь, происходит от латинского *modulus*, являющегося уменьшительным от *modus* (мера), что буквально понимается как «маленькая мера» [12, 419; 13, 429]. Таким образом, модель – это, прежде всего, то, что используется в качестве единицы измерения. Слово «модуль» имеет тот же корень [12, 420; 13, 430]. Модуль использовался в архитектуре, по крайней мере, с античных времен. Он упоминается в трактате об архитектуре «Десять книг об архитектуре» древнеримского архитектора Марка Витрувия [3]. Это единица измерения, принимаемая для координации размеров частей здания [40, 133].

Существующая разница в понимании общеупотребительного и этимологического значения понятия модели позволяет М.-К. Понторо провести разграничение между категориями «историческая модель» и

«модель в качестве инструмента измерения». Обе модели являются концептуальными конструкциями объекта исследования, но если первая является образцом правовой реальности, которую исследователь пытается воспроизвести, то вторая направлена на «установление стандарта измерения» [32, 203–211].

Последнее значение представляет для нас особый интерес в контексте данного исследования. С этой точки зрения модель понимается как концептуальная конструкция, которая может служить методологическим инструментом для наблюдения за определенным объектом, в целях его более полного познания.

При этом такое понимание моделирования не сводится исключительно к построению моделей, с которыми сопоставляются конкретные системы конституционного контроля с тем, чтобы соотнести их с той или иной моделью, что было характерно для традиционного похода к моделированию конституционного контроля. Построение таких моделей само по себе безусловно является необходимым шагом для предлагаемого моделирования, поскольку они являются *крайними* точками отсчета для определений тенденций развития конституционного контроля, которые призвано выявить моделирование. Указанные крайние точки представляют собой мысленные конструкции, которые будут иметь отдаленное отношение к реальности, так как представляют собой идеальные - или идеализированные образцы, которые не могут существовать в реальности, о чем предупреждал М. Тропер [36, 262].

Однако этим моделирование не ограничивается. В отличие от традиционного подхода, оно предполагает создание определенной рамки для изучения конституционного контроля под определенным углом зрения, определяемым ученым согласно целям его исследования, и состоит в установлении идеализированных образцов и шкалы измерения, на которой различные изучаемые системы могут быть размещены в соответствии с их характеристиками.

Таким образом, речь идет не о том, чтобы определить, соответствует ли система одной из моделей, а о том, чтобы расположить ту или иную систему конституционного контроля на данной шкале и определить ее близость к одному из полюсов шкалы. Практическое применение такого подхода позволит говорить о том, что принадлежность конкретной системы той или иной модели подтверждена степеням. С этой точки зрения такое моделирование, взятое в исторической перспективе, также позволит выявить тенденции развития отдельно взятой системы конституционного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. - Москва, 2000.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. - Москва, 2018.
3. Витрувий М. Десять книг об архитектуре. - Москва, 1936.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. - Москва, 2010.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь: психологические исследования. - Москва-Ленинград, 1934.
6. Заде Л.А. Нечеткие множества // Нечеткие системы и мягкие вычисления. - 2015. - № 1.
7. Клейн Л.С. Археологическая типология. - Ленинград, 1991.
8. Миряшева Е.В., Павликов С.Г., Сафонов В.Е. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность. - Москва, 2015.
9. Морозов К. Е. Математическое моделирование в научном познании. - Москва, 1969.
10. Новак В., Перфильева И., Мочкорж И. Математические принципы нечеткой логики. - Москва, 2006.
11. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. - Москва, 2008.
12. Словарь иностранных слов / Под ред. И В.Лехина, проф. Ф.Н.Петрова. 3-е изд., перераб. и доп. - Москва, 1949.
13. Словарь иностранных слов современного русского языка / сост.: Егорова Т.В. - Москва, 2012.
14. Стрельников К.А. К вопросу о логических проблемах современного права // История государства и права. - 2009. - №8.
15. Философский энциклопедический словарь. - Москва, 1989.
16. Штофф В. А. Моделирование и философия. - Москва-Ленинград, 1966.
17. Юдин Ю. А., Шульженко Ю. Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). - Москва, 2000.
18. Ackrén M. Conditions for Different Autonomy Regimes in the World: A Fuzzy-Set Application. Åbo, 2009.
19. Belohlávek R., Dauben J., Klir G. Fuzzy Logic and Mathematics: A Historical Perspective. Oxford, 2017.
20. Brennan, T. Classification: An Overview of Selected Methodological Issues // Crime and Justice. A Review of Research. 1987. Vol. 9.
21. Calamandrei P. La illegittimità costituzionale delle leggi nel processo civile. - Padova, 1950.
22. Constantinesco V., Pierré-Caps S., Droit constitutionnel. - Paris, 2007.
23. Favoreu L. Modèle européen et modèle américain de justice constitutionnelle // Annuaire international de justice constitutionnelle. 1988. Vol. IV.
24. Favoreu L. American and European models of constitutional justice // Comparative and private international law: essays in honor of John Henry Merryman on his seventieth birthday / edited by David S. Clark. - Berlin, 1990.
25. Favoreu L. Droit constitutionnel. - Paris, 2019.
26. Fromont M. La justice constitutionnelle dans le monde. - Paris, 1996.
27. García Belaunde D. Derecho procesal constitucional. - Trujillo. 1998.
28. Mahmood C., Armstrong S. Do Ethnic Groups Exist? A Cognitive Perspective on the Concept of Cultures // Ethnology. 1992. Vol. 31.
29. Needham R. Polythetic Classification: Convergence and Consequences // Man. 1975. Vol. 3.

30. Nicolini M. I governi legislatori // *DPCE Online*. 2021. Vol. 50.
31. Pegoraro L. Approccio classificatorio “fuzzy” ed elementi determinanti nel diritto costituzionale comparato // *L’eredità di Uberto Scarpelli*. - Torino, 2014.
32. Ponthoreau M.-C. Droit(s) constitutionnel(s) comparé(s). - Paris, 2021.
33. *Ruggeri A., Spadaro A. Lineamenti di giustizia costituzionale*. Torino: G. Giappichelli editore, 2019.
34. Stone Sweet A., Shapiro M. Abstract and Concrete Review in the United States // *On Law, Politics, and Judicialization*. - Oxford, 2002.
35. Sokal R., Sneath P. Principles of numerical taxonomy. - London, 1963.
36. Troper M. Les classifications en droit constitutionnel // *Pour une théorie juridique de l’État*. - Paris, 1994.
37. Tusseau G. Au-delà des «modèles» de justice constitutionnelle, pour un comparatisme pragmatiste // *Metodologia della comparazione. Lo studio dei sistemi giudiziari nel contesto euro-americano*. - Bologna, 2014.
38. Tusseau G. Contre les «modèles» de justice constitutionnelle. - Bologna, 2009.
39. Tusseau G. Sur le métalangage du comparatiste. De la prétention à la neutralité à l’engagement pragmatiste // *Revus*. 2013. № 21.
40. Varenn F. Théorie, réalité, modèle. Epistémologie des théories et des modèles face au réalisme dans les sciences. - Paris, 2012.
41. *Weber A. Notes sur la justice constitutionnelle comparée: convergences et divergences // Annuaire International de justice Constitutionnelle*. 2003.
42. Wróblewski J. The judicial application of law. - Dordrecht, 1992.
43. Zadeh L.A. Fuzzy sets // *Information and Control*. 1965. Vol. 8. № 3.

KONSTITUSIYA NƏZARƏTİNİN MODELƏŞDİRİLMƏSİNİN METODOLOJİ PARADİQMƏSİNİN DƏYİŞDİRİLMƏSİ MƏSƏLƏSİNƏ DAİR

R.R. İSMAYILOV

XÜLASƏ

Tədqiqat işi çərçivəsində, konstitusiya nəzarətinin modelləşdirilməsinin daha dəqiq və elmi əsaslarla aparılmasını təmin etmək üçün, əsas doktrinal yanaşmaları təhlil edilir, müxtəlif modellərin əsasında dayanan fəqləndirmə meyarları və prinsiplərini dəqiq müəyyənləşdirməyə çalışılır, həmçinin konstitusiya-hüquqi modelləşdirmə prosesində təbii elmi yanaşmaların tətbiq olunmasının mümkünlüyü məsələsinə ayrıca olaraq baxılır. Məqalədə konstitusiya nəzarətinin modellərinin ənənəvi və digər modellər kimi təsnif edilməsi təklif edilir və hesab olunur ki, bu konstitusiya nəzarətin bu və ya digər modelinin sistemdəki yerini daha dəqiq müəyyən etməyə imkan verəcəkdir. Məqalədə həmçinin konstitusiyal nəzarət modellərinin araşdırılmasında tətbiq oluna biləcək prinsiplər, xüsusən də "tam əhatəlilik" və "qarşılıqlı istisna" prinsipləri təhlil edilmişdir. Birinci prinsip modelləşdirmə meyarlarının və müvafiq olaraq tədqiqat çərçivələrinin sərt şəkildə müəyyənləşdirilməsini nəzərdə tutur, ikincisi isə bir modelin təməlinə qoyulan meyarların eyni zamanda digərinin də xarakterizəsi üçün istifadəsini nəzərdə tutmur. Əsas fikir ondan ibarətdir ki, konstitusiya nəzarətinin modelləşdirməsi, geniş meyarlar dairəsi tətbiq edildikdə daha səmərəli olur, çünki bu, müxtəlif nəzarət sistemlərinə xas olan unikal xüsusiyyətləri əks etdirməyə imkan verir.

Tədqiqatın məqsəd və vəzifələri konstitusiya nəzarəti modellərinin formalaşdırılması üçün meyarların axtarışından, modelləşdirmə meyarlarının siyahısının ənənəvi qapalı və

ziyyətdən daha elastik və konstitusiyə nəzarət sistemlərinin xüsusiyyətlərini əks etdirən hala gətirilməsindən, modellərin formalaşdırılmasının doktrinal əsaslarının, o cümlədən, təbii elmlərin modelləşdirmə metodologiyası əsasında öyrənilməsindən ibarətdir.

Tədqiqat zamanı analiz və sintez, müqayisəli-hüquqi və formal-hüquqi metodlar, modelləşdirmə, təsnifat və digər metodlar tətbiq olunmuşdur.

Açar sözlər: konstitusiyə nəzarəti, konstitusiyə hüququ, hüquqi modellər, modelləşdirmə, konkret konstitusiyə nəzarəti, abstrakt konstitusiyə nəzarəti, prinsiplər, doktrina

TOWARDS A CHANGE IN THE METHODOLOGICAL PARADIGM OF MODELLING CONSTITUTIONAL CONTROL

R.R. ISMAYILOV

SUMMARY

The author of the article analyzes doctrinal approaches to the formation of models of constitutional control, identifies the main criteria and principles for the formation of such models, which makes it possible to make legal modeling more accurate. The possibility of applying natural science approaches to constitutional and legal modeling is considered, as well as the models of constitutional control are classified into traditional and other models that allow to more accurately determine the place of a particular model of constitutional control in the system. The principles that can be applied in the study of models of constitutional control are analyzed, in particular, the principle of exhaustive completeness of the study and the principle of mutual exclusion. The first principle assumes rigor in defining the modeling criteria and, accordingly, the scope of the study, the second principle implies that the criteria underlying one model cannot characterize another. The implementation of modeling in relation to constitutional control is most effective in the presence of a wide range of criteria, which makes it possible to reflect the unique characteristics inherent in various control systems.

The goals and objectives of the research were the search for criteria for the formation of models of constitutional control, ways to transform the list of modeling criteria from a traditional closed list into a flexible one capable of reflecting the existing features of individual systems of constitutional control, the study of the doctrinal foundations of model formation, including on the basis of natural science knowledge and modeling methodology.

During the research, methods of analysis and synthesis, comparative legal and formal legal methods, modeling methods, classification, etc. were applied.

Keywords: constitutional control, constitutional law, legal models, modeling, specific constitutional control, abstract constitutional control, principles, doctrine